

Сафонова Е. Е.
студент магистратуры 2 курс
юридический факультет
Ульяновский государственный университет
Россия, г. Ульяновск

**МОМЕНТ НАЧАЛА И ОКОНЧАНИЯ ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА
ПРИМЕНИТЕЛЬНО К УБИЙСТВУ ПО УГОЛОВНОМУ ПРАВУ
РОССИИ**

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы определения момента начала и окончания жизни человека применительно к квалификации преступного деяния в качестве убийства. Анализируются существующие научные подходы и нормативно-правовые акты, а также рассматриваются основные критерии, используемые для установления указанных моментов.

Ключевые слова: убийство, начало жизни, новорожденный, изгнание плода, утроба матери, критерии живорождения, окончание жизни, момент смерти, клиническая смерть, биологическая смерть.

Annotation: The article deals with the issues of determining the moment of the beginning and end of a person's life in relation to the qualification of a criminal act as murder. Existing scientific approaches and normative legal acts are analyzed, and the main criteria used to establish these moments are considered.

Keywords: murder, beginning of life, newborn, expulsion of the fetus, womb, criteria for live birth, end of life, moment of death, clinical death, biological death.

Согласно легальному понятию, закрепленному в ч. 1 ст. 105 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) [1], убийство – это умышленное причинение смерти другому человеку.

В теории уголовного права человеческая жизнь рассматривается как особый объект, обладающий уникальными признаками, отличающими его от любого иного объекта преступного посягательства, в числе которых: «уникальность и неповторимость человеческой личности; необратимость и невозместимость причинения вреда жизни человека; бесценность жизни как реализация принципа гуманизма, провозгласившего человека высшей ценностью в ряду иных ценностей»[2].

Многие отечественные ученые-правоведы высказывали свою точку зрения по поводу того, что следует считать объектом рассматриваемого состава преступления. Так, по мнению А.В. Наумова, «объектом убийства является... жизнь, имеющая свое начало и свое окончание»[3]. А.И. Коробеев считает, что под объектом убийства нужно понимать «жизнь другого человека, но не свою собственную»[4]. И.А. Подройкина предлагает более краткое определение объекта убийства, понимая под «непосредственным объектом любого убийства жизнь другого человека»[5]. Наиболее емкой и лаконичной представляется позиция профессора А.И. Чучаева, который считает, что объект убийства – это «жизнь человека, которая находится под уголовно-правовой охраной с момента начала физиологических родов и до наступления биологической смерти»[6].

Согласно мнению М.И. Ковалева, охране подлежит жизнь любого человека независимо от его возраста, физических и нравственных качеств, начиная от самого рождения и до секунды его смерти[7]. В этой связи для квалификации деяния по ст. 105 УК РФ, а также для отграничения его от смежных составов, необходимо уточнить, с какого момента начинает течь жизнь человека, и в какой момент она прерывается.

В теории и практике уголовного права момент начала жизни человека является спорным вопросом. С давних времен наиболее распространенной точкой зрения на момент начала жизни считается «момент первого вдоха ребенка»[8]. В.В. Сверчков отмечал, что «наличие жизни не определяется

исключительно дыхательным процессом, а значит, отсутствие дыхания у младенца не является основанием для непризнания его живым. По его мнению, необходимо признать живыми лиц, которые после рождения продолжают внутриутробную жизнь, т.е. через кровообращение, как в случаях мнимой смерти, а также убитых во время родов лиц, у которых процесс дыхания еще не начался»[9].

Современные ученые также к единой точке зрения по данному вопросу не пришли. По мнению Ю.М. Антоняна, М.В. Гончарова и Е.Б. Кургузкиной, «до наступления родов даже жизнеспособный плод составляет одно целое с беременной женщиной, и поэтому в данной ситуации говорить об объекте убийства еще нельзя, поскольку самостоятельное существование человека еще не наступило»[10]. Некоторые считают, что правовая охрана жизни человека должна начинаться с того момента, когда плод уже отделен от тела матери. Так, В.И. Кузнецов считает, что «только после изгнания плода новорожденный начинает проявлять жизненно важные обменные функции, которые свойственны самостоятельному человеческому организму»[11].

Более последовательную позицию по поводу момента начала жизни новорожденного ребенка занимают ученые, полагающие, что «началом жизни человека можно считать появление какой-либо его части из утробы матери, когда он еще не начал самостоятельной вне утробной жизни»[12]. Такой подход к моменту начала уголовно-правовой охраны жизни ребенка является доминирующим в науке уголовного права и согласуется с положением Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», где момент рождения ребенка связан с отделением плода от организма матери посредством родов[13].

Российской медициной были приняты критерии живорождения, рекомендованные Всемирной организацией здравоохранения. Живорождением является момент отделения плода от организма матери посредством родов при сроке беременности 22 недели и более при массе тела

новорожденного 500 грамм и более (или менее 500 грамм при многоплодных родах) или в случае, если масса тела ребенка при рождении неизвестна, при длине тела новорожденного 25 см и более при наличии у новорожденного признаков живорождения (дыхание, сердцебиение, пульсация пуповины или произвольные движения мускулатуры независимо от того, перерезана пуповина и отделилась ли плацента)[14].

Самостоятельная жизнь человека начинается с изгнания плода из организма матери. В данном вопросе судебная практика имеет относительно единое мнение. Так, судами зачастую считается, что началом жизни человека является сам процесс рождения, и что жизнь ребенка может явиться объектом убийства с начала родов[15].

В уголовном праве убийством является лишение жизни родившегося ребенка, а также причинение ему смерти во время родов. В Апелляционном определении Московского городского суда от 02 декабря 2013 г. по делу № 10-11792 указывается, что приговор по делу об убийстве новорожденного ребенка должен быть оставлен без изменения, поскольку вина осужденной в совершении преступления, выражающаяся в умышленном причинении вреда ребенку в процессе самостоятельных родов, доказана[16].

В уголовном праве изучению вопроса о моменте окончания уголовно-правовой охраны жизни уделяется меньше внимания. Возможно, это связано с тем, что регулирование этого аспекта в законодательстве не вызывает столько споров, а также с тем, что в практике применения законов редко возникают неоднозначные ситуации, связанные с определением момента смерти человека.

В отличие от момента рождения, момент окончания жизни человека споров не вызывает, поскольку он четко определен в статье 66 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», а также Приказе Министерства здравоохранения РФ «О Порядке установления диагноза смерти мозга человека» - моментом смерти человека является

момент смерти его мозга или его биологической смертью (необратимой гибели человека)[17]. Смерть мозга наступает при полном и необратимом прекращении всех его функций, регистрируемом при работающем сердце и искусственной вентиляции легких.

В современной медицине и трансплантологии на международном уровне используются два основных подхода к определению момента смерти человека: кардиопульмонарный и неврологический. Кардиопульмонарный подход, также известный как сердечно-сосудистый, определяет момент смерти как необратимую остановку работы сердечно-сосудистой и дыхательной систем. Неврологический подход устанавливает момент смерти через определение полной и необратимой гибели головного мозга и подкорковых структур[18].

Юриспруденция вслед за медициной выделяет клиническую смерть и биологическую смерть. При клинической смерти происходит остановка сердца, которое через кровь снабжает кислородом все жизненно важные органы. Но современная медицина не считает это состояние необратимым: сердце способно выдержать кислородное голодание (аноксию) в течение 1,5—2 часов, почки— 2—2,5 часа, легкие — от 30 минут до 1 часа, печень — от 15 до 30 минут. Мозг человека, оставшись без снабжения кислородом более 10 секунд, вызывает потерю сознания. Без кислорода мозг может продержаться около 4—5 минут, после чего начинается необратимый процесс умирания клеток мозга, длящийся около 8—10 минут. По истечении этого времени сознание восстановить невозможно, нарушаются функции сердца и автономность дыхания, перестает действовать болевой рефлекс, наступает биологическая смерть [19]. Таким образом, до начала некроза клеток мозга реанимационные мероприятия могут быть эффективны, и лицу, находящемуся в состоянии клинической смерти, должна оказываться помощь. Однако в настоящее время наука продвинулась к тому, что и при фактической смерти головного мозга внешние функции организма (дыхание, сердцебиение, обмен

веществ) с помощью специальных препаратов и аппаратуры могут поддерживаться неопределенно долго.

Российский законодатель руководствуется неврологическим критерием, определяя момент наступления смерти человека. Как уже было сказано ранее, согласно Федеральному закону «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», моменту смерти человека соответствует момент смерти его мозга или момент его биологической смерти (необратимой гибели человека). В соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации «Об утверждении правил определения момента смерти человека, в том числе критериев и процедуры установления смерти человека, правил прекращения реанимационных мероприятий и формы протокола установления смерти человека»[20], реанимационные мероприятия прекращаются при констатации смерти головного мозга; при неэффективности реанимационных мероприятий, направленных на восстановление жизненно важных функций, в течение 30 минут; при отсутствии у новорожденного сердцебиения по истечении 10 минут с начала проведения реанимационных мероприятий в полном объеме (искусственной вентиляции легких, массажа сердца, введения лекарственных препаратов). Реанимационные мероприятия не проводятся при наличии признаков биологической смерти, а также при состоянии клинической смерти на фоне прогрессирования достоверно установленных неизлечимых заболеваний или неизлечимых последствий острой травмы, несовместимых с жизнью.

Таким образом, момент определения начала жизни человека, применительно к квалификации убийства, является дискуссионным. Согласно действующим нормативно-правовым актам, сложившейся судебной практике, представляется, что началом жизни человека следует считать появление какой-либо его части из утробы матери, когда ребенок еще не начал самостоятельной вне утробной жизни. В случае, когда посягательство совершено на ребенка до момента появления части его тела из утробы матери,

неродившийся ребенок охраняется уголовным законом в рамках отношений, складывающихся по поводу здоровья беременной женщины.

В отличие от момента рождения, момент окончания жизни человека, в том числе, новорожденного ребенка, споров не вызывает - моментом смерти человека является момент смерти его мозга или его биологической смерти (необратимой гибели человека).

Использованные источники:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 09.11.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1996. - № 25. - Ст. 2954; 2024. - № 46. – Ст. 6915.

2. Антонченко, В. В. Уголовное право на охране жизни человека / В. В. Антонченко // Актуальные проблемы российского права. - 2016. - № 12. - С. 118-125.

3. Наумов, А. В. Российское уголовное право : курс лекций / А. В. Наумов. - Москва : Волтерс Клувер, 2007. – 742 с.

4. Коробеев, А. И. Полный курс уголовного права в 5 т. Том 2. Преступления против личности / А. И. Коробеев. - Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2008. – 680 с.

5. Уголовное право. Особенная часть. В 2 т. Том 1 : учебник для вузов / И. А. Подройкина [и др.] ; ответственные редакторы И. А. Подройкина, Е. В. Серегина, С. И. Улезько. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2020. — 494 с. — (Бакалавр. Академический курс). — ISBN 978-5-534-13123-9. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/449241> (дата обращения: 08.11.2024).

6. Чучаев, А. И. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А. И. Чучаев. - Москва : «Контракт», 2013. – 638 с.

7. Ковалев, М. И. Право на жизнь и право на смерть / М. И. Ковалев // Государство и право. - 1992. - № 7. - С.68-75.
8. Загородников, Н. И. Преступление против здоровья / Н. И. Загородников. - Москва : Юридическая литература, 1969. – 166 с.
9. Сверчков, В. В. Уголовное право : общая и особенная части / В. В. Сверчков. - Москва : Высшее образование, 2016. – 323 с.
10. Антонян, Ю. М. Убийство матерью новорожденного ребенка : уголовно-правовые и криминологические проблемы / Ю. М. Антонян, М. В. Гончарова, Е. Б. Кургузкина // Lex russica. - 2018. - № 3 – С. 94-114.
11. Кузнецов, В. И. Сложные вопросы квалификации детоубийства / В. И. Кузнецов // Сибирский юридический вестник. - 2013. - № 1. - С. 65-73.
12. Лукичев, О. В. Детоубийство : уголовно-правовая и криминологическая характеристика: дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2000. - 179 с.
13. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Российская газета. - 2011. - № 263.
14. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 27 декабря 2011 г. № 1687н «О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи» // Российская газета. - 2012. - № 64.
15. Борзенков, Г. Н. Преступления против жизни и здоровья. Закон и правоприменительная практика : учебно-практическое пособие / Г. Н. Борзенков. - Москва : Зерцало-М, 2009. – 255 с.
16. Апелляционное определение Московского городского суда от 02 декабря 2013 г. по делу № 10-11792. Текст : электронный // Судебные и нормативные акты РФ : [сайт]. URL : <https://sudact.ru/regular/doc/vjVmd0YpYdUx/> (дата обращения 18.11.2024).

17. Приказ Министерства здравоохранения РФ от 25.12.2014 № 908н «О Порядке установления диагноза смерти мозга человека» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 14.05.2015.

18. Гребенникова, К. В. Международные стандарты и критерии допустимости донорства и трансплантации / К. В. Гребенникова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. - 2012. - № 12-1. - С. 72-87.

19. Ковалев, М. И. Правовые проблемы защиты жизни, здоровья и генетического достоинства человека / М. И. Ковалев. - Екатеринбург, 1996.

20. Постановление Правительства РФ от 20.09.2012 № 950 «Об утверждении Правил определения момента смерти человека, в том числе критериев и процедуры установления смерти человека, Правил прекращения реанимационных мероприятий и формы протокола установления смерти человека» // Собрание законодательства РФ. – 2012. - № 39. - Ст. 5289.